

## Сестры Лескано — история еврейского трио в фашистской Италии



*Трио Лескано, нач. 1940-х*

Эта история началась в 1877 году, когда в Будапеште родился Александр Лешан — весьма успешный цирковой акробат. В 1908-м на гастролях в Амстердаме он встречает совсем молодую девушку Еву де Леув. Ева выступает в оперетте и вместе с сестрой Ребеккой поет во время цирковых представлений, заполняя паузы между номерами. Между 31-летним вдовцом Лешаном и несовершеннолетней Евой возникает взаимная симпатия. Семья девушки (де Леув — известная в Нидерландах еврейская музыкальная династия) против этого брака, но... Ева все-таки связывает судьбу с акробатом.

В 1910 году в городе Гауда у пары рождается старшая дочь — Александрина. Через три года в Гааге появляется на свет вторая дочь Юдит (Джудик). И,

наконец, в 1919-м в той же Гааге приходит в мир младшая — Катарина. Девушки наследуют таланты отца к акробатике и матери к музыке. Двух старших дочерей в конце 1928 года принимают в труппу «Балет Диксон», младшая учится в школе-интернате в Гааге.

Ева работает в этой труппе помощником хореографа. Александр, получив тяжелую травму, продолжает выходить на манеж, правда, уже в роли клоуна и конференсье. В середине 1920-х супруги расстались, так что начало профессиональной карьеры девушек отчасти было вызвано и материальными проблемами. В 1930-м на базе «Балета Диксон» возникает новая труппа — «Воскресные Девушки» (The Sunday Girls).

В 1935 году труппа отправляется в Италию. К этому времени обе сестры начинают петь, сопровождая отдельные танцевальные номера The Sunday Girls. Во время выступления в Вероне их слышит Карло Прато — директор музыкальных программ крупнейшей итальянской радиостанции EIAR. После прослушивания Александрины и Юдит этот пианист, композитор и открыватель талантов дает указание вызвать из Нидерландов третью сестру — Катарину.

Каковы были планы Карло Прато? В конце 1920-х — начале 1930-х годов в Соединенных Штатах становятся популярными женские вокальные трио, самое известное из которых — трио Босвелл. В 1935-м, после почти десяти лет успешных выступлений, оно распадается. В следующем — 1936-м — прекращает существование еще одно популярное трио сестер Пикенс. Спустя год возникнет еще одно великолепное трио — сестер Эндрюс, сделавшее знаменитой «Бай мир бисту шейн» уроженца Украины Шолома Секунды. Но это произойдет в 1937 году, а пока известных женских групп нет. И Карло Прато решает организовать женский вокальный коллектив из сестер Лешан.



Он индивидуально работает с каждой из сестер и со всеми вместе, добиваясь слаженного гармоничного звучания. Работает тяжело, по 8 — 10 часов в день, без выходных и отпусков. Вскоре новое трио удостоивается похвалы такого признанного музыкального авторитета, как знаменитый композитор Пьетро Масканьи. В соответствии с циркуляром Фашистской партии от 1924 года имена исполнителей должны звучать по-итальянски, поэтому сестры превращаются в Алессандру, Гаудитту и Катеринетту Лескано. Первое выступление трио проходит в Триесте. Затем следует дебют на радио и контракт со звукозаписывающей фирмой Parlophone Records — первая пластинка появляется в продаже в феврале 1936 года.

Трио становится все более известным в стране. Поначалу девушки выступают с популярными певцами (так называемый *back vocal*), но все чаще поют самостоятельно в сопровождении оркестра. Особую роль в их успехах играет радио, которое в 1930-е переживает эпоху расцвета. Гармоничное пение девушек, чьи голоса звучат абсолютно в унисон, красивые мелодии — все это идет на ура после трескучих пропагандистских речей дуче. Вокалисткам даже прощают огрехи в произношении и иностранный акцент.

Тираж некоторых альбомов трио достигает 300 000 экземпляров — цифра почти фантастическая для того времени. Зарботки сестер превышают 1 000 лир в день — многие итальянцы мечтают о такой месячной зарплате. Им оказывают честь и приглашают в Милан для участия в первых пробных передачах [Radiotelevisione](#) — будущего итальянского телевидения.

Событие года: в 1935-м итальянская армия вторгается в Абиссинию (Эфиопию), в стране взрыв псевдопатриотических чувств — многие популярные исполнители включают в свой репертуар военные марши и песни. Даже всемирно известный тенор Беньямино Джильи записывает гимн Фашистской партии «Джовинецца». Но трио Лескано в стороне от этой волны — и в этом, возможно, еще одна причина их популярности, ведь многие мечтали хоть ненадолго отключиться от войны.

Поначалу итальянские власти не очень обращали внимание на происхождение сестер. Но в октябре 1936 года подписывается Договор о дружбе с Германией, в июле 1938-го выходит «Расовый манифест», а в октябре того же года «Закон о защите Расы», копирующий Нюрнбергские законы нацистской Германии. Новые положения оставляют евреев практически без всяких прав. Да и работать им запрещено. Поначалу сестер и их мать это как будто не касается, ведь трио нравится самому Бенито Муссолини. Очевидцы рассказывают, что однажды Бенито из окна своей машины увидел сестер на балконе их дома, остановил авто, вышел и приветствовал девушек. В другой раз на одном из дипломатических приемов их пригласил к своему столу наследный принц Умберто, который вскоре станет последним королем Италии (правда, пробудет на престоле всего 34 дня). Пресса продолжает расточать сестрам комплименты, удивлены даже сами девушки, одна из них откровенничает: «Нас приглашают в лучшие дома. Нас, еврейских дочерей клоуна...».



*Сестры Лескано, 1942*

У сестер Лескано — венгерское гражданство (ведь их отец — уроженец Венгрии), которое они хотят сменить на итальянское. Имеются солидные поручители, ходят слухи, что сам дуче готов ходатайствовать за девушек. Министерство внутренних дел публикует декларацию, согласно которой «три сестры должны считать себя ...лицами, не принадлежащими к еврейской вере». Такое право они формально получают на основании смешанного происхождения. Пытаются добиться подобного статуса и для матери. Ходатайство оказывается успешным, и итальянский король Виктор Эммануил III дарует 30 марта 1942 года просителям итальянское гражданство. Помогает и то обстоятельство, что Венгрия и Италия сражаются по одну сторону баррикад на фронтах Второй мировой. Газеты приветствуют получение сестрами итальянского гражданства, рассыпаясь в комплиментах. «Три грации у микрофона», «Громкая сенсация», «Три сестры, материализовавшие загадку Божественной Троицы».

Разумеется, война вносит свои коррективы. Из репертуара исчезают иностранные, в первую очередь американские, песни, остаются только итальянские. От перелома в войне это не спасает, и в июле 1943-го войска союзников высаживаются на Сицилии, медленно наступая вглубь страны. В сентябре того же года немцы берут власть в Италии в свои руки и хотя сестры Лескано признаны арийскими женщинами, но физиономии у них совсем не

арийские, и это явно кому-то мешает. Происходит то, что должно было произойти, — в театре Гратачелло в Генуе прямо во время концерта сестер арестовывают. Оригинальности предъявленного им обвинения позавидовали бы авторы сталинских процессов. Оказывается, в словах композиций трио были зашифрованы послания союзникам. Разумеется, в это никто не верит. Истинной причиной задержания девушек было их еврейское происхождение. Некоторые считают, что в шпионаже на самом деле были замешаны солистки другого трио — Капинере. Они были менее успешны, чем сестры Лескано, и свалили на конкуренток вину из зависти.

Сестрам повезло — их не отправили в концлагерь, не вернули ни в Венгрию, ни в Нидерланды. Какое-то время они пробыли в тюрьме, потом их освободили, но путь на сцену трио был заказан. Некоторое время Лескано скрывались, ибо в стране уже хозяйничали нацисты, но дождались освобождения и попытались возобновить музыкальную карьеру. Их взоры снова обращены на радио, но ситуация изменилась — итальянцы не хотят вспоминать эпоху Муссолини и все, что с ней связано. В самом худшем положении оказываются те, кто был заодно с фашистами, исполняя военные песни и марши. Сестры Лескано в этом замечены не были, но их номера часто перебивали пропагандистские передачи и... так и остались связанными с ними в массовом сознании. Популярность, а с ней и заработки трио Лескано заметно уменьшаются.

Пару лет после войны сестры выступают в Италии, пытаются найти новые ниши для своего творчества. Импресарио Нино Галицио берется за организацию заграничных гастролей для трио, но вдруг выясняется, что у младшей сестры — Катарины — другие планы, и на гастроли она не едет, предпочтя замужество. Пришлось срочно искать замену. Ею оказалась совсем молодая местная девушка Мария Бриа. В 1948 году трио гастролировало по Южной Америке, побывав в Аргентине, Уругвае, Боливии и Венесуэле. Значительная часть населения этих стран — выходцы из Италии, на них и делалась ставка, хотя репертуар был адаптирован под местные вкусы. Впрочем, и здесь интерес к выступлениям трио Лескано постепенно сошел на нет, и в 1952 году коллектив распался.



*Реклама мини-сериала «Девушки свинга», посвященного истории трио Лескано*

О трио помнят до сих пор, ведь сестры записали более 300 песен, большинство из которых сохранилось. В Нидерландах в 2007 году был снят документальный фильм «Tulip time: the rise and fall of the trio Lescano» («Время тюльпана: подъем и падение трио Лескано»), а итальянское телевидение представило мини-сериал, описывающий историю трио, под названием «Le Ragazze dello Swing» («Девушки свинга»). Любопытная деталь: в роли матери сестер — Евы де Леув — снялась известная голландская актриса Сильвия Кристель, известная по роли [Эммануэль](#) в одноименном фильме.

Сегодня каждый желающий может без труда найти в YouTube богатую коллекцию записей Trio Lescano — еврейских девушек, чьи голоса были феноменально популярны в фашистской Италии.

**Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»**